

Дарья Донцова

Витязь в розовых штанах

Следствие ведет дилетант **Евлампия Романова**

Дарья Донцова
Витязь в розовых штанах

© Донцова Д.А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Глава первая

Человек большой мастер сам себе создать проблемы. А чтобы жить счастливо, надо понять: все свои сложности ты организовал лично. Вот тогда и жизнь наладится.

Я еще раз посмотрела в зеркало, потом зажмурилась. Нет, не желаю видеть эту женщину. Но нельзя же жить с закрытыми глазами! Придется их распахнуть. Давай, Лампа, прояви храбрость! Может, мне просто показалось, что посеребренное стекло продемонстрировало монстра? Ну, раз, два... Романова, подними веки! Я уставилась в зеркало. Надежда на то, что чудовище исчезнет, не оправдалась. Пришлось отойти от раковины и покинуть туалет.

Очень хорошо, что в коридорах детективного агентства моего мужа Макса Вульфа нигде нет отражающих поверхностей. И в кабинете, где сидит Костин, они тоже отсутствуют, можно смело туда входить. Я открыла дверь и улыбнулась:

– Привет! Извини, опоздала на четверть часа.

– Клиентка сейчас придет, она задерживается, – не поднимая головы, ответил Володя.

Потом перестал печатать, посмотрел на меня. Глаза моего лучшего друга округлились, изо рта вылетело:

– Э-э-э...

– Подстриглась и покрасилась, – быстро сообщила я, – сменила образ. Как тебе?

Слова «по-моему, получился полный кошмар» я предусмотрительно произносить не стала.

– Ну, – протянул Вовка, – ну... вообще... оно... ну... необычно... оригинально.

– В салоне сказали, самая модная стрижка и биполярное окрашивание.

– Диагноз не самый приятный, – сообщил голос Чернова, не отрывавшего взор от ноутбука.

Я вздрогнула, повернула голову влево и заметила нашего эксперта. Тот продолжал:

– Биполярное расстройство – или биполярное аффективное расстройство – психическое заболевание. Люди, страдающие им, живут периодами. То у них эмоциональный подъем, неуместная демонстрация радости или восторга – например, начинают веселиться на похоронах, – а потом вдруг случается резкий спад, больной тонет в депрессии. Лампа, тебе такой диагноз некий Гиппократ поставил? Не верь. Идиот он!

– Ей парикмахер сообщил, – хихикнул Костин.

– И ты поверила? – удивился Паша, бегая пальцами по клавиатуре. – Забудь! И вообще, зачем ты с дураком на тему психического здоровья беседу завела? Какое отношение человек с расческой имеет к психиатрии?

Я молча слушала Чернова, а Костин решил ему все объяснить:

– Лампа сказала про биполярную краску на волосах.

– Никогда про такую не слышал, – изумился Павел. – Вот каждый день что-то новое придумают. А это что за болячка?

– На голову глянь.

Чернов провел рукой по макушке.

– Стричься пора, да все времени нет.

– На Лампу посмотри.

Паша наконец оторвался от компьютера, прищурился, заморгал и выдохнул:

– Лампуша! Спокойно! Сейчас все лечат!

– Совершенно здорова и прекрасно себя чувствую, – заверила я парня.

– А почему волосы выпали? – изумился симбиоз человека и интернета.

– Новая стрижка, – вздохнула я, – модное окрашивание. Пообещали: всем покажется, что у меня волос на трех собак.

– А-а-а, – протянул Чернов, – наверное, имелись в виду голые такие мексиканские псинки. Они без шерсти, только на макушке

хвост торчит. То есть не хвост, а немного волос, типа пучок!

В дверь постучали.

– Входите, пожалуйста! – крикнул Костин.

Дверь приоткрылась, появилась полная дама в платье, которое Макс называет «мешком для слона». Незнакомка посмотрела на меня.

– Добрый вечер, вы Владимир?

– Нашу сотрудницу зовут Евлампия, – быстро ответил Костин. – Владимир – я. А вы, наверное, Таисия Михайловна Жукова?

– Да, да, – кивнула посетительница. – А можно Гоша зайдет?

– Вы хотите, чтобы при нашем разговоре присутствовал Гоша? – уточнил Костин. – Нет проблем. Фамилию его подскажите.

– Фамилию? – переспросила посетительница. – Мне никогда такой вопрос не задавали. Жуков, наверное.

– И отчество, – попросил Костин.

– Отчество? – заморгала Таисия. – Но... не знаю! Понятия не имею, кто отец Гошеньки.

– Простите за любопытство, – улыбнулся Володя, – Георгий Жуков кем вам приходится?

– Сыном, – без задержки сообщила гостья.

На секунду возникло молчание, затем Чернов прогудел:

– Если ребенок пока не имеет паспорта... Мальчику сколько лет?

– Три годика, – улыбнулась Таисия. – Не беспокойтесь, он очень хорошо воспитан. Никогда не писает на пол.

Снова стало тихо. Первым обрел дар речи Костин, он взял трубку внутреннего телефона.

– Женя! Где-то на первом этаже находится мальчик Гоша, три года парню, приведи его к нам. Спасибо.

– Гошенька в этом году завершил обучение, – сказала Жукова, – отдала его на занятия в десять месяцев. Месяц назад сыночек получил диплом.

Вот тут я окончательно уверилась, что к нам пришла милая, но сумасшедшая дама. А та продолжила:

– И ребеночек-то со мной сейчас.

Мы с Костиным переглянулись. Володя опять потянулся к трубке. Таисия засмеялась:

– Здесь он.

Женщина открыла свою сумку и вынула из нее крохотную собачку невиданной мной породы. Костин, который успел взять трубку, быстро сказал: «Женя, отбой» и засмеялся.

– Подумал, что вас внизу ждет мальчик.

– Гошенька – мой сыночек, но кто его родители, не знаю, – объяснила Жукова. – Вышла из магазина. Мороз. Холод адский. Смотрю, на ступеньке лежит шапочка. Подумала, наверное, дошкольник потерял, надо отдать продавцу, вдруг кто искать станет. Булочная маленькая, там за прилавком дочь хозяев, она всех постоянных покупателей знает. Наклонилась, чтобы поднять... А это не меховая ушаночка, а щенок! Крошечный! Сначала решила, он замерз. А бедолажка глазки открыл...

Таисия опустила голову.

– Животных в нашем доме никогда не было. Мама моя, Анна Ивановна, говорила: «У собак и кошек блохи, глисты. Грязные они, болезни разносят». Я поэтому и пришла... из-за мамочки... Ну и Эльвира... она тоже... Простите, нервничаю, впервые в детективном агентстве!

Костин демонстративно глянул на часы.

– До обеда еще много времени, а после вас, в районе часа дня, придет другой человек. Не следует беспокоиться, на обед его зажарим. Вам ничего не угрожает, мы недавно плотно позавтракали, аппетит пока не разыгрался.

Посетительница засмеялась:

– Спасибо, теперь успокоилась.

Удивительно, как хорошее настроение меняет внешность человека. Мне стало понятно, что Жукова совсем молодая, ей, наверное, слегка за двадцать. Просто лишний вес здорово старит человека. Да и платье на девушке не делает ее прекрасной, это

просто мешок длиной до щиколоток. Но запястья, которые выглядывают из рукавов, изящные, тонкие. Надень наша гостья наряд с юбкой до колена, пояс, который обозначит талию, пусть даже широкую, и сразу девушка лет на пять-семь моложе будет выглядеть. Макияж у нее тоже не по годам. Все лицо покрыто плотным слоем тонального крема, пудры, на щеках горит румянец, как у матрешки, наклеены ресницы-веера, нарисованы брови толщиной со шпалы, на веках и стрелки, и «смоки айс». Бордовая помада дополняет образ. Шея замотана в платочек, кокетливо завязанный сбоку бантиком. И прическа словно выпала из времен моего детства, когда она называлась «химией на мелкие палочки».

Из уст посетительницы тем временем полился рассказ.

Таисия появилась на свет в лучшем роддоме Москвы. Дома ее ждали няня, личный педиатр, большая детская, забитая игрушками. В придачу к городской квартире на Старом Арбате у мамы, Корниловой Анны Ивановны, была трехэтажная дача вблизи Москвы. Лет до семи Таинька думала, что все люди живут как она. Девочка не ходила одна по улицам, не играла во дворе с другими детьми, ее возили на личном автомобиле. А когда Тасеньке исполнилось семь лет, ее отдали в школу. Все учителя очень хорошо относились к девочке, она получала только отличные отметки.

Папы у Таси не было, но его успешно заменял дядя Петя, брат мамы. Он приезжал несколько раз в неделю в гости, оставался ночевать. В огромной московской двухэтажной квартире и на просторной даче у мужчины были свои комнаты. Но когда Жукова перешла во второй класс, дядя перестал приходить в гости. Малышка заскучала и спросила у мамы:

– Почему дяди Пети нет?

Анна Ивановна обняла дочку.

– Заинька, не хотела тебя расстраивать, но дядя Петя умер.

Тася заплакала, а мама продолжила:

– В субботу приедет дядя Боря. Он тоже мой брат, просто ты пока с ним не знакома.

И действительно, через два дня девочка познакомилась с Борисом Сергеевичем и вскоре полюбила его. Мужчина тоже никогда не появлялся в доме без подарка, а мама стала очень веселой. Похоже, этот брат нравился ей больше, чем Петя. Тот тоже ласково общался с Тасей, но редко улыбался, часто делал маме замечания по поводу одежды – ему не нравились ее короткие платья. А дядя Боря никогда никого не упрекал, называл Тасеньку «жучок мой», не спорил с Анной Ивановной. В доме его любили все, даже строгая няня Эльвира Андреевна расплывалась в улыбке, когда Борис вручал ей коробку конфет и говорил:

– Элечка, это вам, чтобы жизнь медом казалась.

Когда через несколько лет дядя Боря тоже умер, Тася очень огорчилась. Девочка долго плакала, потом попросила маму:

– Давай съездим к нему на могилу, хочу там цветы положить.

– Заинька, дядю Борю похоронили во Владивостоке, – объяснила Анна Ивановна, – он очень хотел упокоиться там. Это далеко от Москвы. Но я могу попросить, чтобы за могилой ухаживали. Кстати, через некоторое время к нам придет в гости мой третий брат, Семен Петрович. Он очень хороший человек.

Глава вторая

Поскольку Тася почти не общалась со сверстниками, не гуляла во дворе, не ходила в гости ни к кому из одноклассников, она лишь в четырнадцать лет сообразила, что у всех братьев мамы разные отчества, и задала ей вопрос:

– Дядя Боря – Сергеевич, дядя Сеня – Петрович, а дядя Леня – Егорович. Ты – Ивановна. Почему так?

– Заинька, мы же двоюродные, – улыбнулась мама. – У твоей бабушки была тьма родственников.

Тасенька всегда верила маме, та никогда ее не обманывала. Если уезжала куда-то и обещала вернуться через неделю, то по прошествии семи дней Анна Ивановна входила в дом с подарком для дочери.

Но настал час, когда мамочка не вернулась, она ушла и пропала.

Через пару дней после ее исчезновения в доме появились мужчины в костюмах, открыли все шкафы, перерыли их содержимое, начали задавать подростку вопросы, на которые у школьницы не было ответов. Ну, например: «Расскажи нам о Леониде Егоровиче».

– Он мой двоюродный дядя, – сообщила школьница, – двоюродный брат мамы.

– Где он живет? Назови номер телефона, адрес...

Вопросы сыпались, словно горох из рваного мешка. Но у Таси не было ответов. В конце концов полицейские ушли, предварительно побеседовав с няней.

Спустя неделю Эльвира Андреевна объяснила воспитаннице:

– Твоя мама срочно уехала за границу. Ей там предложили работу в театре и съемки в кино.

На тот момент Тасенька, конечно, уже знала, что мамуля актриса, она играет в разных спектаклях, ездит на гастроли, ее любят зрители. Дочка никогда не видела маму на сцене, но пребывала в уверенности, что Анна Ивановна очень популярна. И Тася не

удивилась ее отъезду за рубеж, та ведь часто укатывала на гастроли. В такие моменты в жизни подростка мало что менялось, они жили с няней вдвоем и не испытывали ни малейших материальных трудностей.

Но в этот раз Корнилова задержалась в дальних краях, а летом няня объяснила, что в загородном доме идет ремонт, он затянется на несколько лет. Теперь Эльвира Андреевна и ее подопечная будут летать на море. Тасенька и ранее посещала Черноморское побережье. Каждый июль они с мамой проводили в роскошном доме, при котором был бассейн. И в этот раз они с няней устроились там же.

Шли годы, Анна Ивановна продолжала работать за рубежом. На день рождения, Новый год, Восьмое марта, на разные другие праздники Тася получала от нее дорогие подарки. Но со временем девушка начала называть няню «мамой Элей», потом «Эля» отпала, осталась только «мама».

Время бежало стремительно. Таисия окончила с отличием школу, вуз, стала переводчицей, ее сразу взяли на работу в крупное издательство. Там постоянно хвалят сотрудницу, которая свободно владеет тремя языками. В офисе Таисия никогда не сидит, трудится дома, ей дают для перевода книги. У Жуковой нет ни близких друзей, ни любимого человека.

Самым близким и родным стал щенок Гошенька. Удивительно, но Эльвира, которая всегда резко отрицательно относилась к идее завести дома кошку или собаку, полюбила бездомного песика, купила Гоше игрушки, комбинезонов, стала украшать двортерьера дорогими ошейниками, приобретать ему самую дорогую еду. Гоша спит в кровати с Тасей, днем валяется на постели Эли, у него есть личный ветеринар.

Хотела ли Таисия выйти замуж? Нет. А зачем? Ей нравилось жить тихо, размеренно, утром вставать в десять, спокойно пить кофе, завтракать, гулять с Гошей, садиться за очередной перевод. Потом обед, прогулка в парке, опять работа, чай. Вечером они с няней

смотрели разные фильмы, пару раз в неделю посещали консерваторию, театры, выставки. Никаких потрясений у женщин не случилось. Денег им хватало на все, Эльвира умело вела хозяйство.

Думала ли Таисия о маме? Когда девушка получила диплом, няня сообщила ей новость: Анна Ивановна подписала новый контракт. На сей раз с американским театром. Ей предложили стать гражданкой США, Корнилова согласилась. Мама очень любит свою доченьку, сейчас женщина устроится на новом месте, приобретет дом, и тогда Тасенька сможет к ней приехать. Молодая женщина обрадовалась, получив весть от матери, но она давно привыкла жить с Эльвирой. Анна Ивановна стала сказочным персонажем, кем-то вроде Василисы Прекрасной. Порой Таисии казалось, что мама существует только в ее воображении. И если уж честно, девушке совсем не хотелось менять свою жизнь. Идея перебраться за океан ей не понравилась.

Два месяца назад Эльвира умерла. Все случилось неожиданно и быстро. Женщине стало плохо после ужина, который она приготовила сама. Перепуганная Тася вызвала «Скорую», врачи приехали быстро, живо приняли решение увезти больную в клинику. Конечно же, Таисия поехала вместе с няней. Ту поместили в палату интенсивной терапии, Жукову туда не пустили, посоветовали отправиться домой, пообещали на следующий день сообщить о состоянии здоровья женщины. До полудня Таисия ничего не знала, а потом отправилась в медцентр, где ей объявили о смерти няни-мамы.

Следующие дни прошли в похоронных хлопотах, потом пару недель Таисия не понимала, как ей жить. Привычный уклад разрушился, женщина ощущала себя неуютно одна в многокомнатной квартире. Затем пришли счета за коммунальные услуги. Тася сообразила: теперь ей лично необходимо заниматься хозяйством.

Девушка открыла комнату Эльвиры, нашла в письменном столе много разных бумаг, потратила почти день на изучение документов,

узнала много интересного. Оказывается, Анна Ивановна Корнилова подарила все свое имущество дочери. Тасе принадлежит огромная квартира на Старом Арбате и еще несколько апартаментов в столице, большой дом в Подмосковье, автомобиль, дача в Анапе. Подмосковский особняк сдается в аренду. Оказывается, Таисия – богатая женщина. Еще в столе оказались банковские документы. Молодая женщина с изумлением выяснила, что на ее имя открыто несколько счетов в рублях, долларах и евро в разных банках. Везде лежат солидные суммы. Она вспомнила, что как-то раз няня просила ее, студентку, подписать какие-то бумаги, наверное, это требовалось для оформления дарственной. Тася абсолютно доверяла няне, девушка выполнила все, что та велела, не задавая вопросов.

Окончательно выбило ее из колеи письмо, которое лежало в центральном ящике, на конверте стояло «Лично в руки Тасеньке»: «Ангел мой, Таюшка, если ты читаешь это послание, значит, я внезапно умерла, не успев рассказать тебе правду. Успокаивает и утешает меня то, что все уже принадлежит тебе. Думаю, тебе давно стало ясно, что все мужчины, которые жили дома, не родня Анны Ивановны, они ей не двоюродные братья. Но это не единственная неправда, которую Анечка оказалась вынуждена тебе сообщить. Господь наградил ее...» На этой фразе текст обрывался, няня не успела завершить послание.

Жукова замолчала. Когда пауза затянулась, Костин спросил:

– Очень интересная история. Чем мы можем вам помочь?

– Найдите мою маму, – попросила гостя, – оплачу все ваши расходы. Очень хочется узнать, где она сейчас, что с ней.

Потом она опустила взгляд и прошептала:

– Понимаю, произвожу на вас впечатление инфантильной, избалованной барышни, которая из эгоистических соображений не желает создавать семью. Но ни муж, ни дети мне не нужны. А вот выяснить, где находится мама, чем она занимается, очень важно. Ничего не знаю о ней. Почему у нас разные фамилии? Откуда у нее столько недвижимости? Сколько ей лет? Где она сейчас? По какой

причине мама за все время своего отсутствия ни разу не написала мне даже простую открытку? А теперь, когда есть «Вотсапп», «Телеграм», не пытается связаться со мной? Мама кого-то или чего-то боится? У меня масса вопросов, и ни на один нет ответа. Помогите выяснить истину.

– Анна Ивановна Корнилова, – произнес Костин. – Ваши разные фамилии не удивляют, возможно, женщина до брака была Жуковой, затем она вышла замуж, сменила фамилию. Так поступают многие. Но это лишь мое предположение. Дайте нам день, и мы ответим, сумеем ли вам хоть чем-то помочь.

– Самый важный вопрос, – зашептала Таисия, – жива мама или нет? Мне двадцать пять лет. Ладно, пусть она меня родила, справив сорокалетний юбилей. Значит, ей сейчас всего шестьдесят пять лет. Конечно, молодость прошла, но в наше время такой возраст – еще не старость.

Таисия опустила голову.

– Не знаю, как объяснить.

Костин улыбнулся.

– Просто расскажите, что вас гложет. А мы попытаемся вам помочь.

– Да, да, – кивнул Чернов и забегал пальцами по клавиатуре.

Глава третья

Таисия резко выпрямилась.

– Нужно, чтобы вы меня поняли.

– Постараемся, – заверил Павел.

– Наверное, подумаете, что я дура душой, – тихо продолжила девушка. – Мне одиноко. Странно такое заявление звучит после того, как я говорила, что нравится жить без мужа и детей. Однако, не соврала. Не люблю шум, гам, но оставаться в квартире одной сейчас тягостно. После смерти Эли много думала и поняла: мама ко мне прекрасно относилась, заботилась обо мне, дала хорошее воспитание. Я ни в чем не нуждалась. Но она меня не любила. У нее работа на первом месте, мужчины, скорее всего, на втором. На какой позиции я? Не знаю. Вероятно, после косметолога, костюмера, поездок куда-либо. Мама все мне покупала, я ни в чем не нуждалась, но... общалась с ней очень мало. В ранние годы ни малейшей обиды не было, а сейчас она накрыла. Разве мать, которая любит малышку, улетит надолго из страны, оставив ребенка дома? С деньгами у нее проблем не было. Почему не взять с собой дочь и няню? И я ничего не слышала о своих бабушках, дедушках. Найдите кого-то из моих близких, пожалуйста.

– В каком театре работала Анна? – поинтересовался Чернов.

– Не знаю, – прошептала посетительница, – меня на спектакли не приглашали. Обладаю лишь общей информацией, что мама выступала на сцене, снималась в кино.

– Можете назвать фильмы с ее участием? – не сдавался Павел.

Таисия втянула голову в плечи.

– Нет. Не видела ни одного.

– Фотографии? – заморгал Чернов. – Первый «айфон» в России появился в две тысячи седьмом году. Он стоил очень дорого, но Анна Ивановна, похоже, могла его приобрести. Может, она вам показывала свои снимки?

– Нет, – чуть слышно ответила девушка.

Но коли Паша поставил перед собой цель победить, он разными путями придет к финишу. Чернов показал на свободный стул около себя.

– Фоторобот нам в помощь. Садитесь рядом, сейчас воссоздадим внешность Анны Ивановны.

После короткой паузы Таисия устроилась рядом.

– Лицо мамы хорошо помните? – осведомился главнокомандующий нашей армии компьютеров.

– Ну... не очень, – призналась молодая женщина.

– Как насчет Эльвиры? – бойко продолжил Павел. – Может, с нее начнем? Вероятно, ее образ сразу встает у вас перед глазами. Потренируемся на няне. Что вы о ней знаете? Паспортные данные?

У Костина тихо звякнул телефон, Володя начал читать сообщение.

– Эльвира Андреевна Раскина, – послушно ответила посетительница.

– Дата рождения, – продолжил Чернов.

– Тридцать первое декабря, – неожиданно улыбнулась Жукова. – Она всегда шутила, что родилась под елкой. Сколько ей лет, никогда не спрашивала, но помню, как мама, вручая подарок, всегда говорила няне: «Только не говори “я постарела”. Нет, ты стала умнее. А вот я, хоть и старше ненамного, до сих пор ощущаю себя глупой девочкой».

– Ага, – пробормотал Паша, – ага! Быстро дело станцевалось. Место рождения – город Пунин, Московская область. Тридцать первое декабря, год... Минуточку, сейчас...

Чернов посмотрел на Володю, потом лихорадочно начал стучать по клавиатуре. Костин поднялся.

– Таисия Михайловна, вы, наверное, проголодались, время обеденное. Не хотите перекусить?

– Трапезничаю обычно дома, – попыталась отказаться Жукова.

Но она плохо знает Володю.

Дверь в кабинет открылась, появился Валера Гордин, сын нашего главбуха, который сейчас работает у нас стажером. Парень замер на пороге.

– Валерий, – ласково начал Костин, – ты вроде в это время всегда в кафе «Милый день» ходишь. Говорят, там вкусно готовят.

Я тоже часто забегаю в упомянутое заведение, там в самом деле хороший повар, но Гордина никогда не видела в зале.

Юноша улыбнулся:

– Когда вы позвонили, как раз собирался там перекусить.

– Пригласишь Таисию? Пока первое-второе-третье съедите, у нас интернет оживет.

– Опять «упал». Не только у вас, везде в здании, – очень хорошо исполнил свою роль Валера и повернулся к Жуковой: – Если согласитесь со мной пообедать, буду счастлив.

– Но... но... – забормотала клиентка, – но... я не одета для...

– Вы красавица, прямо королева, – заверил стажер. – Заверни вас в рогожу, только прелестнее станете.

Щеки Таисии порозовели. Гордин распахнул дверь.

– Очень прошу, не откажите.

Таисия молча кивнула, и пара удалилась. Костин посмотрел на Чернова:

– Теперь говори.

Павел провел ладонью по волосам.

– Сразу скажу, сведения получены быстро, вглубь не копал! На Таисию Михайловну Жукову, равным образом как и на Анну Ивановну Корнилову, не оформлена никакая недвижимость, нет у них и вкладов в банках. Уточню у нашей потенциальной клиентки адрес, выясню, кому принадлежит жилье. Никаких сведений об актрисе нет. Ни в одном столичном театре она не служила, в кино не снималась.

– Интересно, – заметил Володя.

– Погоди, то ли еще будет, – хмыкнул Паша и продолжил: – Дайте мне время до завтра, больше подробностей найду.

На следующий день Чернов выдал нам огромный массив информации по делу:

– Таисия Михайловна Жукова умерла много лет назад от дифтерита, ей тогда едва двенадцать месяцев исполнилось. Но спустя несколько лет случился скандал. Клавдия Олеговна Жукова пришла в отделение милиции со своей дочкой Таисией, ей на тот момент четыре года было. Тетка сообщила, что она развелась с мужем сразу после рождения девочки. Поймала супруга с соседкой. Михаил сначала выпрашивал прощение, но когда понял, что законная половина не намерена мириться, пообещал: «Ты у меня попляшешь!» Клава на угрозу внимания не обратила, велела блудливому Ромео проваливать куда глаза глядят. Жила семья в квартире Жуковой, трешка ей досталась от родителей. А Михаил до свадьбы ютился в общежитии ткацкой фабрики, где работал слесарем. Никаких прав на столичное жилье супруги он не имел. Клавдия работала медсестрой в госпитале МВД, характер имела как у атамана – шашку наголо и в бой, пошла всем головы рубить. В отделение она явилась, ведя за руку ребенка, потребовала, чтобы ее немедленно принял начальник. Дежурный, понимая, что дамочка явилась с желанием закатить вселенский скандал, соврал: «Руководство уехало по делам. Пройдите, пожалуйста, к участковому!» Клавдия криво улыбнулась и сладким-пресладким голоском ответила: «Спасибо за информацию, прямо сейчас поеду в МВД, сообщу высокому начальству, как в районном отделении отнеслись к женщине, которая помогает милиционерам восстанавливать здоровье. Пациенты наши благодарные при выписке телефон свой оставляют, говорят: «Если что, Клавочка, обращайся». Вот и думаю сейчас, кому мне поплакаться? К какому замминистра обратиться? Или всем сразу позвонить?» И начала называть имена, отчества, фамилии милицейских генералов. Дежурный решил, баба блефует, такую информацию можно узнать, она не скрыта от простых граждан. Они могут записаться на прием к руководству, подождать около года свою очередь и попасть в

нужный кабинет на пять минут. Парень засмеялся: «Обращайтесь ко всем, кого перечислили». Клавдия молча пошла к двери, на пороге обернулась: «Жаль! Хотела решить дело миром, но вы сами не захотели». И ушла. Через час к дежурному прибежал начальник с воплем: «Где она?» – «Кто?» – испугался парень. «Клавдия Олеговна Жукова!» – завопил рулевой отделения. «Домой ушла», – прошептал подчиненный. «Что ты ей сказал? – впал в истерику шеф. – Мне оттуда уже трое позвонили!» – «Откуда?» – прошептал юноша в форме. Босс ткнул пальцем в потолок: «Оттуда! Немедленно мне адрес, телефон Клавдии Олеговны! Когда она вернется, становись на колени, бейся своей тупой башкой об пол, моли о прощении! Иначе вылетишь со службы, стартуешь на работу дворником, как собака в космос!» Вскоре в отделении снова возникла Клавдия. Сержант, перепуганный донельзя, затеял извиняться. Медсестра его остановила: «Не лебезите! Спокойно попросила пропустить к начальнику, если не попаду в кабинет, пожалуюсь руководству. А вы меня по лесам и горам отправили, нахамили. Права не имеете врать и грубить посетителям. Если не способны работать с людьми, то после того, как вас сейчас выгонят, подумайте о своем поведении». И пошла по коридору, неся на руках маленькую девочку.

Глава четвертая

– Как вам история?

Костин почесал ухо.

– Где ты сведения раздобыл?

Чернов потер руки.

– О великий, могучий интернет! Забрасывай удочку и вытаскивай, что на крючок попало. На запрос про Таисию Михайловну Жукову выпала радиопрограмма «Истории простого мента», начинается в двадцать три часа, длится пятьдесят минут. Ведущий Игнат Белкин в самом деле когда-то служил в милиции. В студию приходят не только полицейские, но и эксперты, криминалисты. В последнее время к ним присоединились врачи. Они рассказывают всякие случаи из своей практики, только веселые, ничего страшного, трагичного. Передача долго держалась в эфире, сейчас переместилась на «Ютьюб». Раз в год Белкин выпускает книгу, в которую входят наиболее забавные рассказы. Одна история озаглавлена «Любовь атамана Клавдии». Рассказал ее Олег Клавдиевич, некогда начальник отделения, ныне покойный. Сюжет такой. К нему в кабинет прорвалась женщина и с порога начала: «Я Клавдия Олеговна Жукова! Та самая, которой нахамил дежурный, наврал, что начальства нет». Мужчина улыбнулся. «Что смешного? – сразу напала на него тетка. – Плакать надо! Как вас зовут?» – «Олег Клавдиевич Букашкин, – стараясь сохранить серьезность, представился полицейский. – Дед мой назвал сына Клавдием, в честь римского императора. Старик работал учителем истории, был фанатом этого правителя!» Жукова постояла пару секунд, потом переспросила: «Олег Клавдиевич Букашкин?» – «Да, Клавдия Олеговна Жукова», – подтвердил начальник, стараясь не засмеяться. Посетительница села на стул и расхохоталась, мужчина присоединился к ней. Сотрудники стали заглядывать в кабинет, им стало интересно, с кем это так веселится шеф. Они видели

незнакомую женщину и быстро закрывали дверь. А пара никак не могла утихнуть. «Букашкин Олег Клавдиевич! – стонала Клавдия Олеговна. – А я Жукова Клавдия Олеговна! Такое нарочно не придумать». Потом, когда они успокоились, Клава сообщила, что устраивает дочку в муниципальный детский сад, поэтому понадобилась справка о прописке ребенка. Мать, думая, что такую бумагу ей выдадут за пару минут, пришла в паспортный стол и узнала... что Таисия Михайловна Жукова умерла в раннем детстве. Кто-то ошибся, а Тасю теперь не берут в детское учреждение. Клавдия ринулась в полицию, но дежурный не пустил ее к руководству... «Случаются косяки, – говорил в программе Олег Клавдиевич, – и очень трудно их исправить. Признаюсь, Жукова мне сразу очень понравилась – красавица, характер боевой. Я не женат, она в разводе. Пообещал помочь, попросил телефон, дал свой домашний номер. Понимаете?» – «Конечно, – ответил ведущий, – сам бы за такой приударил». – «Я постарался ей понравиться, нарушил все что мог, – объявил бывший начальник. – Выдали ей справку, Тася попала в группу. Клава мне позвонила, поблагодарила: «Спасибо, очень помогли». Я набрался храбрости, ответил: «Пожалуйста, но “спасибо” маловато будет. Вот если согласитесь принять приглашение в театр, тогда засчитаю благодарность». Она не отказала. Ну и случился у нас роман».

Чернов оторвал взгляд от компьютера.

– Вот такая история.

– Забавно, – оценила я рассказ.

– Согласен, – кивнул Павел. – Но есть странности. О Клавдии Олеговне Жуковой не смог пока ничего найти. Нет сведений ни о ее рождении, ни о ее прописке. На все запросы вываливается только эта история с девочкой. Что же касемо ребенка, сейчас информацию о захоронении легко получит даже малыш. Вбиваешь в строку поисковика фамилию, имя, отчество, годы жизни, даты рождения-смерти, и...

Паша начал тыкать пальцами в клавиатуру.

– Деревня Боголово, за Уральскими горами. Тэк-с! Боголово... Погост был закрыт для захоронений в две тысячи пятом году. Села больше не существует, на его месте и там, где располагалось кладбище, теперь огромный медцентр.

– Покойную увезли на Алтай? – удивился Володя. – Зачем?

– Нет ответа на последний вопрос, – отрезал Чернов. – Что же касается первого, не могу ни подтвердить, ни опровергнуть информацию о захоронении ребенка в Боголово. Но возраст нашей клиентки другой, она моложе. Все случилось давно, возможны разные варианты. Например, далеко от Москвы под именем Таисии упокоили другого малыша. Или вообще там никого не погребли, просто запись сделали, может, даже памятник поставили.

– Зачем так поступили? – удивилась я.

Павел улыбнулся.

– Лампа, я сейчас перечисляю варианты того, почему останки малышки увезли за Уральские горы. Возможно, Таисия жива, в могиле кто-то другой. Для начала скажу: вариант не уникальный. Порой, когда человеку необходимо скрыться, устраивают фальшивые погребения. Успех предприятия целиком и полностью зависит от того, кто его организует. Если за дело берется профи, то докопаться до истины или невозможно, или очень трудно. Коли платишь не самому умелому человеку, тогда при простой проверке могут выяснить, что «покойник» жив. Профи выстраивают многоходовые комбинации, отправляют на пластическую операцию того, кто надевает чужую личину. Если клиент получает документы, например, преподавателя немецкого языка, тогда он должен шпрехать на дойче, иначе возникнут вопросы. Подобрать заменителя для «покойника» нелегко. Кстати, устроить «смерть» тоже непросто. Надо иметь сильно покалеченное тело. Как правило, в морге покупается труп бомжа или того, чью личность не установили. Подбирают похожего на главное действующее лицо: рост, вес, национальность. Таджика за русского, немца или шведа не выдать. Устраивают пожар, например, на даче «героя пьесы». Прибывает

красная машина с бравыми парнями. В останках здания находят обгорелый труп, на нем то, что осталось от пижамы хозяина, лежит тело в развалинах постели. Понятно, жертву огня хоронят в закрытом гробу. Это лишь один вариант «смерти». И стоит такое очень дорого. Если хотите что попроще, тогда кандидат в покойники отправляется в командировку или на отдых вглубь России и там тонет в реке, или на него медведи в тайге нападают, оставляют ружье бедолаги, его сумку с телефоном, а от самого охотника – только пятна крови. И чаще всего семья понятия не имеет, какой финт учудил папа, дедушка, брат или мама, сестра, дочь. С родней потом «покойничку» поддерживать отношения нельзя. Умер так умер. Но на самом деле «труп» жив, получил документы другого человека. Если профессионал работает, то паспорт, диплом об окончании вуза и все остальные документы для живого сделаны идеально, и биографию новую вдохновенно составили, не подкопаться. Если же имеем бюджетный вариант, то вручается удостоверение личности реально умершего человека. И вот тут могут случиться изумления. «Мертвец» случайно сталкивается с тем, кто отлично знает ушедшего на тот свет. Или он по образованию врач, а надо жить с дипломом экономиста. Вот такие услуги значительно дешевле, но они, как говорится, до первого внимательного полицейского.

– Спасибо за интересную лекцию, – улыбнулся Володя. – Давайте вернемся к нашему вопросу, не будем уплывать в сторону.

Глава пятая

– Я не удалялся от нашей темы, – возразил Павел, – просто кое-что объяснил. Олег Клавдиевич Букашкин, реально существовавший полицейский, начальник отделения, москвич, не вступал в брак с Клавдией Олеговной Жуковой, потому что нельзя сочетаться браком с несуществующей тетей!

– Так, – протянул Костин, – правильно ли я понял, что госпожа Жукова придумана?

– Может, где-то и есть такая, – протянул Чернов. – Смотрел данные по прописке в Москве, рылся в других базах, там про Клавдию ничего нет. Но в столице и области полно людей, которые живут без регистрации, трудятся нелегально. Вот к нам с женой приходит убираться Галя. Она приехала в столицу из села Кудесное, там и прописана до сих пор. Живет на съемной квартире, работает уборщицей. Как я Галину отыщу? Физически она в Москве, а по документам в деревне, безработная. Но из села давно уехала, не выписалась. И подобных навалом. Сейчас начал поиск по России, вдруг выпадет Клава Букашкина, в чем лично я сомневаюсь. Могила Олега Клавдиевича зарегистрирована на Ирину Петровну Гончарову. Так зовут супругу покойного. Урну упокоили не в колумбарии, а в земле. Внимание! Вот вам видео.

Экран на стене загорелся.

– Ничего себе, – изумился Костин. – На этом погосте знаменитости разные и их родня.

– Еще военные, ученые, известные врачи, которым по статусу там лежать положено, – прибавил Чернов. – На этом кладбище круглосуточно ведется наблюдение. Сумасшедших много, есть люди, способные памятник осквернить. Посмотрите, кто в могиле лежит, куда урну с прахом Букашкина опустили.

– Однако, – покачал головой Володя. – Родители у Ирины Гончаровой непростые. Отец академик, мать профессор. Оба медики.

И с ними Олег Клавдиевич, без указания титула и званий. Просто – Букашкин.

– Первой там захоронили урну с прахом жены Егора Филипповича Казакина, – начал объяснять Паша. – Та скончалась раньше супруга, особых заслуг не имела, но после смерти Казакина получила право на элитный погост. Потом там оказались Варвара Егоровна, дочь пары, спустя несколько лет – ее супруг Петр Павлович, затем сам Казакин. Все, кроме Егора Филипповича, кремированы, он один в гробу. И с ними еще Олег Букашкин, муж Ирины, внучки Егора, дочери Варвары и Петра. Дети успешных родителей могли взять в спутники жизни обычных людей, это лишнее свидетельство в пользу отца и матери Ирины. Они не гнались за чинами, медалями, главное – счастье дочери. Меня другое удивляет. Кладбище ну очень непростое, Олег там с какого бока?

– Он зять покойных, – напомнила я, – родственник.

– Нет, – отрезал Чернов. – Брат, сестра, сын, дочь – вот родня. Еще жена или муж имеют право лежать в одной могиле на этом погосте. Зять – никогда, он не родной тестю и теще. Кабы Ирина Петровна первой отправилась к праотцам, тогда по поводу Олега вопросов не было бы. Он ее супруг, поэтому и оказался в элитном погребении рядом со спутницей жизни. Хотя... Деньги решают любую проблему.

– Ирина жива? – спросила я и чихнула.

– Будь здорова, – тут же отреагировал Костин.

– Офигеть! Прямо куском отвалились, – изумился Чернов.

– Ты о чем? – не поняла я.

– На стол глянь, – отозвался Паша. – Не прямо смотри, левее.

Я повернула голову, увидела прядь волос и удивилась:

– Это что?

– Ты чихнула, и они свалились, – не своим голосом уточнил наш главный по компьютерам, и мне стало понятно, что он сдерживает смех.

Но я никак не могла сообразить, что происходит.

– Откуда свалились? Чьи волосы? Выглядят они странно! С одного конца такие светлые, прямо прозрачные. А с другого вроде русые но похожи на металлические.

– Те, которые ты назвала прозрачными, свидетельство того, что шевелюру просто пережгли, – растолковал Чернов, – а те, которые смахивают на фольгу... Даже не знаю, как добились такого эффекта. Лампа, эта прядь с твоей головы слетела, когда ты чихнула!

– Смеешься, да? – улыбнулась я.

– Серьезен как никогда, – возразил Павел. – Сделала модное окрашивание? Вуаля, результат!

Я осторожно потрогала прядку, которая сиротливо лежала на столешнице. Потом вскочила, помчалась в туалет и встала перед зеркалом. Оно отразило женщину, у которой тушь с ресниц, как всегда, сползла на щеки. Но с этой бедой легко справиться. А вот с волосами... Чуть повыше правого виска была залысина. Я провела руками по остаткам шевелюры и поняла, что волосы слетают с моей головы, как листья с дерева осенью.

Дверь приоткрылась, в женский туалет заглянул Костин.

– Лампудель!

Я шмыгнула носом.

– Что?

– Волосы не зубы, вырастут, – оптимистично сказал мой лучший друг.

– Совершенно не переживаю, – дрожащим голосом возразила я. – Зашла в туалет, потому что мне сюда захотелось. Вымою руки, вернусь. Хотя нет! Совсем забыла! Надо... э... э... Ну, короче, уйду на короткое время. Скоро вернусь. Принеси, пожалуйста, мою сумку, она в кабинете.

Примерно через полчаса я вошла салон, где мне сделали стрижку с окрашиванием, и сказала девушке на ресепшене:

– Позовите директора!

Та бросила взгляд на мою прическу и протараторила:

– Он в отпуске.

– Тогда заместителя.

– Она уехала на международные соревнования, – бойко ответила врунья.

Я улыбнулась, глянула на табличку, которая стояла на пластмассовой доске, прикидывающейся натуральным мрамором, и продолжила:

– Виктория Синицына, вы меня узнали?

Красотка заморгала. Без сомнений, она сразу вспомнила женщину, которая сегодня пришла к открытию салона и смиренно прождала пятнадцать минут мастера, которому в голову не пришло извиниться за опоздание. И я сейчас понимала, о чем она думает: «Если отвечу – да, то клиентка начнет возмущаться качеством работы, начнет скандалить. Может, соврать?»

– Нет! – выпалила глупышка.

Мне стало смешно, я вынула телефон.

– Вот эсэмэска от парикмахерской, получена вчера вечером. Пожалуйста, прочтите. Вслух.

– «Уважаемая госпожа Романова, ждем вас...» – начала Виктория. – Ну... да... забыла просто! Чего хотите?

– Увидеть кого-то из начальства, – повторила я.

– Никого нет! Вообще!

– Жаль, – вздохнула я. – Не себя жаль, вас!

– У нас все хорошо, – объявила девушка.

Но я уже набрала нужный номер и включила громкую связь.

– Ежедневник «Желтуха» рад вашему звонку! – закричала трубка. – Нажми-те...

Я, не дослушав объявление, ткнула пальцем в кнопку.

– Ежедневник «Желтуха», приемная главного редактора, секретарь, – затараторил женский голос.

– Вера, это Лампа, – остановила я женщину.

– Приветик, любовь моя! – обрадовалась Орлова. – Как дела? Твой муж всех бандитов поймал? За решетку запихнул? Передай генералу от меня сладкий поцелуй. Не ревнуй, киса!

Лицо Виктории, которое стало бледнеть еще на той стадии, когда мне ответил автомат, теперь начало краснеть. А Вера продолжила:

– А чего ты мне набрала, почему не Валерию Ивановичу на мобильный?

– Хотела, чтобы в салоне, где из моих волос сделали гнилую солому, поняли, что я соединилась с офисом «Желтухи», – засмеялась я. – Пришла сейчас в парикмахерскую из-за того, что там мне капитально пережгли волосы, аж пряди отваливаются. И, представляешь, у них все начальство в отпуске!

– Эй, салон! – закричала Вера. – Если решите Романову обидеть, то зря придумали такое! Она с нашим боссом в крепкой дружбе! Сейчас он к вам фотокорреспондента пришлет, новость на сайт бросим. У нас три миллиона просмотров в день и...

Девушка вскочила и убежала.

– Верунька, спасибо, – тихо поблагодарила я и отключила громкую связь, – сотрудница ресепшена удрала.

– Не за что, киса моя, – засмеялась подруга. – Пойду белье из стиралки вытаскивать.

Я положила телефон в сумочку. Несколько лет назад моей подруге Вере Орловой пришло в голову, как можно добиться встречи с главврачом медцентра, в котором ее, пришедшую в апреле с просьбой сделать КТ по ОМС, записали на декабрь. Идея была проста как валенок. Вера набирает многоканальный номер офиса газеты. Там, естественно, начинает талдычить голос: «Ежедневник “Желтуха” рад вашему звонку!» На стадии «нажмите кнопку для соединения с отделом» она сбрасывает звонок, звонит мне, а я прикидываюсь помощницей главного редактора. Если же я попадаю в неприятную ситуацию, то так же обращаюсь к Вере. Главное – предупредить друг друга, что едешь куда-то. Орлова почти всегда дома, у нее маленький ребенок. Со мной сложнее, но все равно получается.

В зал выбежали Виктория и мужчина. Я постаралась сохранить серьезное выражение лица. Сработало!

– Добрый, добрый, добрый день, – затараторил незнакомец. – Разрешите рассказать о себе. Андрей Николаевич Борисов, для вас просто Андрэ. Управляющий данного, лучшего в России, салона.

Я посмотрела на Синицыну.

– В самом деле вижу вашего начальника?

Девушка молча кивнула.

– Могу показать паспорт, – предложил Андрей.

– Да, посмотрю, – согласилась я.

– Экая вы недоверчивая, – промурлыкал Борисов.

– К сожалению, совсем наоборот, – возразила я. – Сегодня в вашем салоне мне пообещали биполярное окрашивание и супермодную стрижку. Результат перед вами.

Я помахала прядкой.

– Отваливаются локоны! А когда пришла сюда с вопросом, как можно поговорить с руководством, Виктория соврала, что никого из тех, кто имеет право принимать решения, здесь нет. И вдруг после моего звонка в «Желтуху» появляетесь вы. Или Синицына солгала об отсутствии начальства, или лжете вы. Лучше при таком раскладе изучить ваш документ.

– Скажи Кате, чтобы принесла, – сердито приказал администратору шеф. – Кто делал голову клиентке?

– Лева, – прошептала девушка.

– Мальцев? – уточнил Андрей.

Виктория кивнула и ушла.

– Нина! – крикнул начальник.

В пустой зал выбежала пожилая женщина.

– Клиент пришел, где кофе? Пирожное? Шампанское? – процедил Андрей.

– Так она не VIP, – заморгала Нина. – Таким только воду газированную! Один стакан на одну морду! Ой! Поняла! Щас!

Пенсионерка испарилась.

– Как мне к вам обращаться? – улыбнулся управляющий.

– Евлампия Андреевна, – коротко ответила я.

– Приношу свои извинения. Разрешите посмотреть, что с волосами? Давайте сядем в кресло.

В офис я вернулась часа через два, мое появление в кабинете произвело впечатление.

– Как они тебе шевелюру отрастили? – изумился Володя.

Ну согласитесь, подобный вопрос способен задать только мужчина. Но рассказывать про парик желания не было.

– Сейчас есть ампулы мгновенного роста волос и повышенной волосатости, – объявила я. – Паша, что-то узнал?

– Выяснил информацию, но она нас только сильнее путает, – ответил Чернов. – Сначала о том, что более-менее понятно. Ирина Петровна Гончарова жива, она врач, пошла по пути родителей. У Ирины сын, Вадим Олегович, не Букашкин, наверное, не захотели такую фамилию мальчику. Он тоже доктор, работал в одном медцентре с мамой. Чем сейчас они оба занимаются, неясно. Можно попробовать договориться с Гончаровой о встрече. В этом направлении все пока просто. Теперь о женщине, которую наша клиентка считает мамой. Вариант «Анна Ивановна» распространен. Но в сочетании с фамилией «Корнилова» и учитывая примерный возраст тетеньки, получил лишь один подходящий вариант. Анна Ивановна Корнилова живет в Красногорске, прописана на улице Варкина, дом семь. Это приют для престарелых одиноких людей. Больше ничего о ней пока сказать не могу, кроме одного: женщина не актриса.

– Почему она не общается с Таисией? – изумилась я.

– На твой вопрос у меня ответа нет, – спокойно отозвался Паша. – Возможно, клиентка нам не все сообщила. Вдруг у ее матери деменция? С таким человеком в быту очень сложно. Дочь не выдержала, сдала мать врачам.

– И пришла к нам с просьбой найти ее? – удивился в свою очередь Володя, взял телефон и вскоре заговорил: – Екатерина Федоровна, Костин беспокоит. Давно не виделись. Можно к вам

подъехать? С моим заместителем, Евлампией Романовой. Спасибо, минут через сорок будем.

Глава шестая

– Куда мы направляемся? – поинтересовалась я, когда машина понеслась по набережной Москвы-реки.

– На Старый Арбат, – пояснил Володя.

– Я спросила про человека, – улыбнулась я.

– Екатерина Федоровна Белова, – начал Костин. – О ней почти ничего никому не известно. Где появилась на свет, кто родители, что за учебное заведение окончила? Вопросы без ответов. Я познакомился с ней через Леню Хорина. Я тогда был начальником отделения полиции, пока на Петровке не служил. Леонид – отец парня, который попал к нам в обезьянник. Юноша был задержан, находился в районном отделении. Взяли его за хулиганские действия. Приставал на улице к женщинам с непристойными предложениями, потом пошел в ГУМ, опрокинул тележку мороженщицы. Вот тут ему не повезло. Если на улице девушки просто убегали, то в главном универмаге Москвы ему не повезло. В тот момент, когда хулиган оскорбил продавщицу и перевернул холодильник с товаром, мимо проходили шахтеры, которые в столице отпуск проводили. Ребята суровые, крепкие работяги. Они увидели, что торговка рыдает, подошли к юноше и велели: «Все собери, оплати испорченный товар и свободен». – «Идите на», – огрызнулся буян – видно, он привык, что ему все сходит с рук. Но в этом случае недоросль ошибся. С выбитыми зубами, сломанным носом и еще кое-какими повреждениями парнишка оказался в отделении. В придачу туда доставили шахтеров, их жен, мороженщицу и несколько покупателей в качестве свидетелей. Юноша даже у нас не притих. Матерился, орал, требовал вызвать отца, что я и сделал. Потом, пока папаша ехал, поговорил с остальным народом, набрал материал для доклада отцу. А на закуску ему сообщение: в кармане сыночка пачка сигарет, где вместо табака травка. Это уже на хорошую статью тянет. Прибыл мужчина. Он

оказался депутатом Верховного Совета, известным композитором. Выслушал меня, за голову схватился: «Мальчишке уже восемнадцать, но глупый он, как трехлетка. Не ломайте парню жизнь». Ну и договорились. Мороженщице – компенсация за товар и моральное унижение. Перед шахтерами сынку извиниться, и Леонид рудокопов проведет на праздничный концерт, в ложу посадит, женам подарки вручат – все это в канун Восьмого марта случилось. Но я предупредил, что если этот позор родителей еще раз мои люди привезут, тогда на меня не рассчитывать. Леонид решил со мной дружить, звонил, билеты на концерты присылал. Он, вообще-то, хорошим мужиком оказался.

Костин закашлялся и потянулся к держателю, в котором торчала бутылка с водой.

– Один раз он меня позвал съездить с ним в гости, – продолжил Вовка, – предупредил: «У Кати самые красивые девушки будут. Приглядишься, может, какая понравится». Прикатили в Подмоскowie, какой-то дачный поселок. Леня открыл ворота – самые обычные, деревянные, зеленой краской покрашены. Пошли мы по дорожке к дому. Большой дом, два этажа, из дерева сколочен, круглая веранда. По тем временам недешевая недвижимость, но такие дачи тогда у многих артистов, писателей, художников, партийных боссов, элиты были. Вошли в тамбур, попали в холл. Мама родная! Я, наверное, реально рот открыл. Вокруг мрамор, люстры хрустальные, позолота. Продвинулись в столовую. А там! Стол! Фуршет! Икра! Колбаса и такая, и сякая! Спиртное все импортное! Девушки! Одна ко мне подошла, зачирикала: «Пойдем купаться?» Я на нее смотрю, не знаю, что ответить. На улице весна, но холодно. Леня вместо меня, обалдевшего, высказался: «Дай ему халат, плавки». И минут через десять девушка меня по коридору провела, дверь открыла... Вот тут у меня челюсть опять отвисла. Бассейн в доме! Баня! Я такой разврат только в импортных фильмах видел. Девочек полно, из мужиков только Леня и я. Познакомил Хорин меня и с хозяйкой, Катей. Мы у нее в доме часа четыре провели, и я подумал, пора уезжать. Екатерина

меня за руку взяла: «Не понравились девочки? Сейчас поменяю их. Или неправильно Ленечку поняла, тебе нужна невеста для удачной женитьбы?» Я сижу, моргаю, она засмеялась: «Не бойся! Что бы ты тут ни натворил, уберем, вымоем. Здесь можно все, и ничего наружу не вытечет».

Костин въехал в арку дома и припарковался во дворе.

– Вот с тех пор мы знакомы. Катя сейчас владеет спа-салонам. Но абы кто туда никогда не войдет, только по приглашению. Я ее клиентом никогда не был, но порой приезжаю сюда просто поболтать. Катюша по возрасту чуть старше меня. Если Анна та, за кого мы с тобой сейчас ее считаем, то Кэт точно все про нее знает.

– Женщина, которая ведет такой бизнес, клиентов не сдает, – возразила я.

– Конечно, – согласился Костин. – И просить ее об этом не стану. Просто спрошу, не работала ли у нее Анна, не знает ли чего о женщине.

Дверь в дом распахнулась, стройная дама в черных брючках и белой рубашке помахала нам рукой.

– Вольдемар! Почему вы тут с незнакомой мне красавицей топчетесь?

– Рассказывал Евлампии историю нашего знакомства, – ответил Вовка. – Знакомьтесь, девочки.

Минут пять ушло на диалог: «Чай, кофе? Вам со сливками? Попробуйте конфеты, их из Парижа приятель привозит». Потом Екатерина прищурилась:

– Мы соблюдали правила приличия, продемонстрировали друг другу свое воспитание. Теперь приступаем к делу. Что хотите? В общих чертах. Если пойму, что способна исполнить желание, тогда начну выяснять детали. Если говорю «нет», то бесповоротно, упрашивать бесполезно.

Я решила сразу и честно задать нужный вопрос:

– Анна Ивановна Корнилова у вас работала?

– Не помню такую, – после короткой паузы ответила хозяйка.

– Анна Ивановна Жукова? – подключился Костин. – У нее была маленькая дочка, женщина меняла любовников. Бедные Ромео ее не интересовали, думаю, красавицу привлекали не юные мальчики, а взрослые мужчины с хорошим «золотым запасом».

– Таких птичек много, в моем саду они тоже поют, – усмехнулась Екатерина. – Я имею дело только с богатыми людьми. Если мужчина ищет жену, то приглашаю его в один свой салон. Коли ему хочется порезвиться на лужайке, тогда другая платформа. То же самое для женщин. Мечтаешь о богатом муже? Организую встречу в ресторане, куда входят исключительно по приглашениям. Или соберу вечеринку. К каждому клиенту особый подход, с выдумкой. Никакого разврата. И – да, есть парни и девицы, которым охота поплясать, повеселиться. Но поскольку это дети известных фамилий или сами звезды, не следует им прыгать под музыку в зале, куда билет может легко купить простой смертный, для них сделан свой клуб. По запросу организую закрытый вечер, где клиент или клиентка знакомится с человеком своей мечты, который и не предполагает об открытии на себя сезона охоты. Если кому приспичит повеселиться на диване, то подобное запрещено. Решили тайком нарушить правила, заперлись в туалете? Полное разочарование – даже над унитазом камера. И больше вы никогда ни в одно мое заведение не попадете.

Произнося свою речь, Катя параллельно рылась в планшетнике и вскоре сообщила:

– Нет! Не знакома ни с Аней Жуковой, ни с Аней Корниловой.

– Может, слышали про Таисию Михайловну Жукову?

Белова снова начала изучать «айпад».

– Нет. А почему вы решили, что они мои знакомые?

– Сейчас объясню, – сказал Володя. – Анна, мать Таисии, вела свободный образ жизни...

Екатерина молча выслушала его и подвела черту:

– Вова, если актриса в самом деле так себя вела, то она содержанка очень высокого полета. Таких шлюхами не называют. Да

они ими не являются, поскольку живут с одним партнером энное время, налево от него не заруливают. Год, два, четыре... Не девочка на пару часиков. Порой вторая любимая жена. Детей они, правда, рожают крайне редко. Понимают, что младенцем мужика никогда не удержать. Если тебя разлюбили, то тебя разлюбили. Конец! Тупик! Лбом в стену! Зачем малыш? Он большая помеха для гетеры. Мы сейчас говорим о настоящих куртизанках, а они никогда мужика около себя насильно не удерживают. Знают, что если кавалер уходит, пожелай ему добра, но никогда назад не принимай. Даже если стоит под дверью, плачет, держит в зубах бриллиантовое кольцо, в правой руке документы на дом, который он сейчас тебе купил, в левой листок с паролем от сейфа, куда дядька миллионы складывает, всю лестницу розами усыпал: «Вернись ко мне, дорогая!»

Екатерина улыбнулась.

– Наденька Косова, когда такую картину узрела, вышла из квартиры и тихо сказала: «Спасибо за подарки. Но мы теперь чужие люди, и это ты так решил. Когда уходил, я уточнила: “Значит, я совершенно свободна с этой минуты?” И услышала в ответ: “Да, как ветер, живи с кем пожелаешь, мы никто друг другу”. Сейчас я счастлива. И тебе известно, что, состоя в отношениях с любимым, никогда не принимаю никакие презентики от посторонних. Рада была тебя видеть. Прости, собираюсь, мы в Лондон улетаем». И захлопнула дверь.

Белова закатила глаза.

– Надюша, Софа, Алина, Олечка... Легенды девяностых – начала двухтысячных. И не по восемнадцать лет было им! За тридцать, кое-кому сорок, но Лолиты рядом с ними – описавшиеся котятка! Да, юный цветочек хорош, но глуп, считает, что он молод, поэтому лучше всех «старух».

Екатерина засмеялась.

– Помню, как одна такая пришла на мою вечеринку с кавалером, лет пятьдесят мужику было, богат, женат. Малышка такая довольная! Убила она «бобра»! Приманила на юное тело. И тут Алина появилась.

Ей хорошо за тридцатник закатило, и свободна тогда была. Глянула она на «бобра», улыбнулась, завела с ним разговор, и... ушел с ней мужик, словно загипнотизированный. Теперь уж таких птиц нет. Среди нынешних девочек есть приличенькие, но до тех, великих, им далеко. Хотела их созвать на свой юбилей, много лет не виделись, но ничего не получилось. Косова давно в Англии, замужем за бароном, у нее замок, охота, куча детей, собаки. Богата до неприличия. Алина Макарова в Италии, супруг владеет много чем, жену обожает. Олечка в России, порой вижу ее на благотворительных мероприятиях, муж при огромных деньгах, четверо сыновей. А Сонечка Грин – трепетная, нежная – полюбила охламона, голову потеряла. Когда я ее избранника увидела, чуть шампанским не подавилась. Смотрю на Софочку, думаю: «Сколько ж выпить надо, чтоб с таким не то что в кровать лечь, а в одной комнате сидеть согласиться?» Внешне обезьяна. Поведение грубое. Ботинки грязные. Сам весь затасканный. Жить ему негде, кушать не на что, ездит на метро.

Екатерина глянула на меня.

– Думаете, я меркантильная? Нет. Но если парень до сорока лет ничего не добился, сидит в офисе на табуретке у двери, а зарплаты ему на один банан не хватает, то идти в загс с таким нельзя. Почему? Залезет жене на шею, начнет права качать, строить супругу, придирается к ней. И ты что, кошачье дерьмо, раз на такого посмотрела? Ты себя на помойке нашла? Лучше будь один, чем вместе с кем попало^[1]. Бесконечно расстроилась, когда Грин, лучшую из лучших, с таким кавалером увидела.

Белова замолчала.

Глава седьмая

Когда тишина в комнате начала казаться тягостной, я решила прервать молчание:

– Софья вышла замуж за мужчину, который вам не понравился?
Хозяйка сделала глоток из чашки.

– Она меня уверяла: «Масик умнее многих. Работает...» Забыла, где Масик ее работает. Какое-то убогое учебное заведение или НИИ. Масик! А у Алины жил пуделек Макс! Софа к ней в гости приехала со своим ухажером. За стол сели, начали разговор ни о чем вести. Спустя некоторое время Макарова ладонью по столу как хлопнет: «Масик! Немедленно выплюнь! Нельзя жрать все, что видишь». Кавалер Софы в ту же секунду: «Тьфу!» Алина захихикала: «Напугала вас? Простите! Песик мой, Масик, прожорлив безмерно». Я чуть со смеха не умерла. У Софы тоже Масик, но не такой милый, как песик. Грин как околдовали, она хотела всем свое сокровище продемонстрировать, рассказать о его гениальности. Я всерьез думала, что кто-то заговор сделал, поэтому Сонечка головы лишилась. Не верю в ведьм, сглаз и всякое такое прочее, но с Грин прямо колдовство случилось. Правда, оно быстро действовать перестало. Сонечка ко мне приехала, сказала: «Завтра лечу на море. Покупаюсь, вернусь и буду готова к новым отношениям. Пока отсутствую, поищи для меня хороший вариант». – «Нет проблем», – ответила я.

Белова сложила руки на груди.

– Открылись у нее глаза! Вытурила нищего хама, выбрала из тех, кого я предложила. Сейчас они вместе прекрасно живут в Италии.

Екатерина посмотрела на меня.

– Знаю всех содержанок, начиная с девяностых годов. Анны Корниловой среди них не было. Она непременно ко мне приходила бы на вечеринки. Самые богатые бабы и мужики у меня знакомились со своими любовниками. Но я о такой даже не

слышала. Если ей сейчас, как вы говорите, примерно шестьдесят пять, то в девяностых было тридцать с хвостом. Самый возраст для элитной женщины. Но я с ней не знакома. Можно предположить, что она сама находила мужчин. Но узок круг богатых и знаменитых. Непременно бы кто-то языком замахал: «Слышали? Семен-Андрей-Сергей такую нашел... Ля-ля-ля...» И я все знаю. Но кто такая ваша Анна Ивановна Корнилова, понятия не имею. Может, под псевдонимом скрывалась? Есть идея! Подождите.

Екатерина схватила телефон, набрала номер, включила громкую связь.

– Катюня, приветик, – защебетало нежное сопрано.

– Чмоки, Ларочка, – ответила Белова. – Вопросец возник у моего лучшего друга. Что подельывает Оля Фионова? Давно о ней ничего не знаю. Помнишь, она любила не своим именем называться?

– Ой, Ольга глупо себя вела, – быстро заговорила Лариса, – она мне позвонила года два назад, заявила: «Встретила случайно такого мужчину! Он лучше всех». – «Даже Петра переплюнул?» – засмеялась я. Петр Кулагин Олю завалил подарками, четыре года они счастливо прожили, и мужик смылся за границу. Большие проблемы у него созрели. Жену допрашивали, все имущество арестовали. Сам мужик успел ноги унести. Не пустым уехал, много чего за кордон перевел, настоящим дерьмом оказался. Когда мне рассказали, что Кулагин в течение года очень аккуратно переводил активы за границу, в страны, которые очень рады вложениям в свою экономику, поэтому там его деньги в сохранности; когда услышала, что «милый Петенька» приобрел дом подальше от России, увез туда свои коллекции картин и фарфора, а жене насвистел в уши, что отдал все на реставрацию – вот после того, как узнала правду, меня прямо стошнило. Он знал, что его могут задержать, просто пока команду «фас» не выкрикнули. И когда ему в уши шепнули: «Сваливай из России», – скотина налегке в частный самолет сел. Говорят, только барсетку с паспортом прихватил. Не получил он оплеух, все они семье достались – супруге и дочери. Связь с Ольгой

Кулагин не рекламировал, никто об их отношениях не знал, кроме меня и Алины. Ольгушка осталась со всем, что имела. На нее оформлено несколько фирм, работают они легально, платят налоги. Думала, Ольга больше ни на каких мужиков не взглянет. И нате! Влюбилась! Я прямо опешила, начала расспрашивать и услышала историю, которую могла бы рассказать восьмиклассница. Ольга заехала в обычный торговый центр. Ей понадобились солнцезащитные средства. Идет она по магазину, подбегает женщина в фартуке, с лотком: «Не желаете мороженое?» Ольгушка его обожает, а тетка уговаривает: «Последнее осталось, вас поджидало». Оля ей: «Спасибо, съела бы, но нет налички, только карта». – «Так лакомство бесплатное, – засмеялась продавщица. – Магазин “Улада” день рождения празднует. Видите, там шарики, клоун ходит? Ну и мороженым угощают просто так». Олечка посмотрела туда, куда торговка показала, а там и впрямь веселье через край. Взяла она пломбир, съела, купила крем, вышла на улицу, и тут усталость навалилась. Да такая, что почти пошевелиться не способна. Стоит Олечка, за стену держится. К ней мужчина подошел: «Девушка, вам плохо?» Ольгушка прошептала: «Ноги подламываются». Незнакомец что-то говорить начал, Оля вроде слова слышала, но смысл не улавливала, а потом как в черноту провалилась. Очнулась в своей квартире, лежит на диване, кофе пахнет. Входит человек, спрашивает: «Пришли в себя?» Фионова в полном недоумении: «Вы кто?» Тот ответил: «Вениамин». Рассказал, как увидел ее в торговом центре, спросил адрес, пообещал домой отвезти. Оля ему дала ключи от машины. Вениамин ее в родное гнездо привез, на диван уложил. Олечка заснула, а мужик побоялся женщину одну оставить, переночевал в соседней комнате. Утром встал, отправился на кухню кофе сварить, и тут хозяйка проснулась. Как тебе история?

– Необычная, – оценила рассказ Екатерина. – Если он хотел помочь девушке, то зачем повез ее домой? В таких случаях правильно вызвать «Скорую», доставить больную в медцентр.

– Вениамин оказался врачом, – остановила ее Лариса. – Как многие доктора, он возит с собой аптечку первой помощи. Ольга худенькая, мужчина подумал, она модель, сидит на постоянных диетах. Вколол ей соответствующий коктейль. Фионова ему объяснила, что съела мороженое, и почти сразу ей плохо стало. Вениамин не удивился: «Вы, наверное, ограничиваете себя в питании». – «Веду себя разумно, – растолковала Оля, – исключила жирное, сладкое». Ее спаситель продолжил: «Белый хлеб, сдобу, сливочное масло, молоко нормальное убрали?» – «Да», – подтвердила женщина. «Сливочное мороженое из магазина когда в последний раз пробовали?» – «Давным-давно, – засмеялась Оля. – Пломбир не способствует обретению хорошей фигуры». – «Понятно, почему вы чуть сознание не потеряли, – сказал Вениамин. – Отучили свой организм от сладкого и жирного. Тело человека – интересная самообучающаяся система. Если что-то долго не употреблять в пищу, то организм, грубо говоря, перестает выделять вещества, необходимые для ее усвоения. Если после долгого воздержания от мяса угоститься котлетами из свинины, возникнет эффект опьянения. Желудок не будет способен справиться с подобным деликатесом. А вы слопали мороженое. Хорошо, что не упали, могли загреметь в больницу».

Лариса кашлянула и продолжила:

– Говорит он, говорит, а Ольгу как по затылку палкой огрели. Смотрит она на Вениамина... Боже, какой умный, красивый, добрый, заботливый, прекрасный! Именно такого спутника жизни она всегда хотела... Любофф, понимаешь! И моркофф в придачу. Все! Больше мы с ней не общались! Дура она! Обожала не своим именем называться, такие истории про себя выдумывала! Может, и про Вениамина очередная охотничья сказочка! Возраст у нее не детский, а чем похвастаться?

– Сколько Ольге лет? Что-то вспомнить не могу, – засмеялась Екатерина.

– Тайна за семью печатями, – ответила Лариса. – Но не от меня! Сорок девять ей десятого мая стукнуло. Помню, потому что в один день на свет появились. Ой. Прости, муж вернулся, потом поговорим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

www.dontsova.ru

Дарья Донцова

Витязь в розовых штанах

Следствие ведет дилетант **Евлампия Романова**

Примечания

1

Цитата из стихотворения Омара Хайяма.

[Вернуться](#)